

БОРИС СКРИПНИК

Привкус полыни

Борис Скрипник
Привкус польни

«Издательские решения»

Скрипник Б.

Привкус полыни / Б. Скрипник — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983553-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «Привкус полыни» — поэтический сборник самобытного украинского поэта Бориса Скрипника, привлекает внимание читателя своими необычными сочетаниями автобиографических и исторических материалов. Лирическое и трагическое, боль потерь и разочарования, страсти, потеря близких и философские размышления — вся гамма этих чувств наполняет страницы книги. Книга хорошо иллюстрирована. Многие рисунки выполнены по эскизам самого автора. Её приобретение несомненно будет хорошим подарком для любителей поэзии.

ISBN 978-5-44-983553-6

© Скрипник Б.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1.	6
1.1 План Барбаросса – 22 июня 1941 года	6
1.2 Дети войны	11
1.3 Хрущевская оттепель	15
1.4 Перестройка	16
1.5 Горький мёд	20
1.6 Пикник на троих	22
1.7 Рулевой	23
1.8 На казнь	24
1.9 Прерванный полёт ТУ-154	25
1.10 Маршрут Одесса-Херсонес	26
1.11 Блокада	27
1.12 Ночные бабочки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Привкус полыни

Борис Скрипник

Иллюстратор Юрий Дубинин

Дизайнер-оформитель Л. В. Скрипник

© Борис Скрипник, 2020

© Юрий Дубинин, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-3553-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение: *Этот день вошел в нашу историю как начало Великой Отечественной войны против фашистской Германии.*

Мне было всего 4 года, когда первые бомбы упали на Киев, Житомир и другие города нашей страны. Остался в памяти вой сирены, встревоженные глаза моих родителей и страшное слово – Война! Еще запомнился отец в военной форме с петлицами. Он заскочил домой попрощаться перед отправкой на фронт, что-то говорил моей маме, потом поднял меня на руки, сказал: «Держись, сынок!». И ушел. Ушел навсегда. Больше я его никогда не видел. Позже пришло сообщение о том, что он – старший политрук Красной армии, в 1942-м году пропал без вести в бою под Харьковом, где наши войска попали в окружение и почти полностью были уничтожены. Так я потерял отца, моя мать – мужа, а Родина – неизвестного солдата.

Вспоминая те трудные годы, я не перестаю удивляться, как нам удалось выжить в этом кошмаре, не погибнуть при бомбёжках, не умереть от голода и болезней. А как объяснить тот факт, что наша страна, потерпев жестокое поражение в начальнй период войны, смогла не только выстоять, оправиться от удара, но и победить.

Иногда возникает вопрос: «Смогли бы мы переломить ход событий и одержать победу над врагом, если бы Верховным Главнокомандующим был не Сталин, а другой человек?»

Нам, свидетелям тех событий, трудно в это поверить. Во всяком случае, если быть честным и объективным, нельзя не признать роль Сталина в победе нашей страны над врагом. Конечно, сейчас негативные стороны его личности выдвигаются на первый план. Ведь, проще всего демонизировать «мёртвого льва», и не признавать того, что авторитет Сталина в войсках был очень высок. А отсюда и высокий патриотизм солдат, которые шли в бой «За Родину! За Сталина!». Есть над чем задуматься некоторым нашим псевдоисторикам, пытающимся принизить роль Красной армии и Верховного Главнокомандующего в разгроме фашистской Германии и предать забвению итоги Великой Победы.

* * *

В тот день июня, утром рано,
В час предрассветной тишины,
Ударный полк Гудериана¹
Прорвал кордон моей страны.

По репродукторам – тревога,
Страх проглотил остатки сна,
Огонь у самого порога —
Так в каждый дом вошла Война.

Прорыв по западной границе,
Бомбили Киев, Брест, Смоленск,
Армада двинулась к столице,
В опасности Орёл и Мценск.

Всё шло по плану «Барбаросса»,
Блицкриг в железных сапогах,
Потряс российского Колосса,
Столпа на глиняных ногах.

¹ Гудериан Гейнц Вильгельм – генерал-полковник Вермахта, командующий 2-ой танковой армии группы «Центр», родоначальник военной тактики блицкрига.

Внезапным танковым ударом
Разорван в клочья наш форпост,
Они готовились не даром,
Удар был выверен и прост:

«Рассечь на части оборону,
Затем ударить по тылам,
Замкнуть кольцо, и, по закону,
Противник сдаст столицу сам».

Победоносная доктрина
Проверена в десятке стран,
Не зря немецкая машина,
Прошла от Вислы и до Канн.

«Перепахать Москву и Питер,
Отбросить русских за Урал!»
Такой финал готовил Гитлер,
Так думал каждый генерал.

А что же наши полководцы?
Ведь враг почти у стен Кремля,
Вот-вот в столицу он ворвётся,
Горит священная земля.

Народ застыл в недоуменье...
Где Сталин, почему молчит?
Кто сдержит немцев наступленье,
Когда весь фронт по швам трещит?

Где Ворошилов – маршал верный?
Буденный – на лихом коне?
Не подготовились, наверно,
К жестокой танковой войне.

Видать, не зря ходили слухи,
Про то, как бывший комсостав,
Где Тухачевский был и Блюхер,
Нарушил сталинский устав.

Их заговор перед войною,
Раскрыл военный трибунал,
И, с недоказанной виною,
Врагами Родины признал.

Но не о том народ судачит,
Не время пепел ворошить,

Враг под Москвой, а это значит:
«Жить нашим детям иль не жить!

«Когда в твой дом залезли воры,
И ждёт расправа над тобой,
Кончай пустые разговоры,
Готовься дать смертельный бой...»,

Полки воюют в окруженье,
То немцы сзади, то свои,
Нет ни тылов, ни снаряженья,
Кругом жестокие бои.

Бои на каждом полустанке,
За каждый метр своей земли,
С гранатами идут под танки,
Чтоб те прорваться не смогли.

Никто не думает сдаваться,
Хотя потерям нет числа,
В окопах лучше оставаться,
Пока подмога не пришла.

Но нет подмоги, и не будет,
Попал под бомбы эшелон,
Москва курсантов не забудет,
И ополченцев батальон.

Фон Бок² с немецким педантизмом,
Резервы бросил против них,
Вооруженных героизмом,
С одной винтовкой на двоих.

На выручку пришли морозы,
Грязь бездорожья, топь болот,
Теперь уже не те прогнозы,
И ход войны уже не тот.

Вот, наконец, как из тумана,
В эфире слышатся слова,
Знакомый голос Левитана³:
«Вниманье! Говорит Москва!»

² **Мориц Альбрехт Франц Фридрих Федор фон Бок** – немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал. Командующий группы армий «Центр» во время вторжения в СССР. Командовал наступлением на Москву осенью 1941 года.

³ **Юрий Борисович Левитан** – диктор Всесоюзного радио Государственного комитета СМ СССР по телевидению и радиовещанию. Народный артист СССР (1980).

«Он, значит, жив!.. Москву не сдали!
Фашисты не учли потерь,
Раз к людям обратился Сталин,
То, время наступать теперь».

Забыв обиды, боль, утраты,
Волну репрессий и ГУЛАГ,
Все стали в строй, мы все солдаты,
У нас один и тот же враг.

«Враг шел на Русь с мечом доньне,
Его давно уж нет в живых!
Так защитим свои святыни,
Свой дом, детей и жен своих!»...

И встал народ, расправил плечи,
Поднял кулак могучий свой,
Шагнул вперед врагу навстречу,
Столицу заслонив собой...

От стен Кремля до стен Рейхстага
Прошел с боями наш солдат,
Его встречали Злата Прага,
Варшава, Вена и Белград...

Конец войне... Поля сражений
Давно травую поросли,
Забыта горечь поражений,
Где сотни тысяч полегли.

В боях прославленные танки,
На постамент возведены,
В земле лежат бойцов останки —
Таков апофеоз войны.

Сейчас девчонки и мальчишки,
Что у компьютеров сидят,
Давно не брали в руки книжки,
Про тех, чью память люди чтят.

И только майский день Победы,
Напомнит памятью живой,
Как наши прадеды и деды,
Стояли насмерть под Москвой.

1.2 Дети войны

Вступление: 31 декабря 1943 года Житомир был освобожден от немецко-фашистских войск. Этому предшествовали жестокие, кровопролитные бои. Город дважды переходил из рук в руки, в связи с чем был почти полностью разрушен. Наша семья, которая в это время находилась в эвакуации в Средней Азии, приняла решение возвращаться на Украину, в свой родной город. Летом 1944 года мы выехали на Родину. Добирались поездом несколько дней сначала до Москвы, а потом – из Москвы до Киева.

Железнодорожный вокзал Киева лежал в руинах, и мы, с трудом пробираясь через заваленную битым кирпичом привокзальную площадь, добрались до пригородной платформы, откуда отправлялся прицепной вагон до Житомира.

Что же представлял собой Житомир 1944-го года? Трудно его было в то время назвать городом. Если кому-то довелось видеть армянский город Спитак после страшного землетрясения 1988 года, тот может представить себе наш город после освобождения.

В районе парка, где мы жили, остались лишь обгорелые стены некогда величественного дворца барона де Шодуара. На краю обрыва, который спускался к реке Тетерев, стоял подбитый немецкий танк, а рядом с ним – бетонированный блиндаж с амбразурой, направленной к реке. Отличное место для детских военных игр.

Мы с сестрой, как и другие дети войны, были предоставлены сами себе. В нашем дворе старшие подростки организовывали отряды добровольцев для поиска военных трофеев, оставленных немцами в подвалах и развалинах домов.

Эти отчаянные ребята, пережившие немецкую оккупацию, ничего не боялись, лихо курили махорку, имели припрятанное оружие и могли дать отпор дерзким сверстникам-налетчикам, совершившим набеги с соседней Пушкинской улицы.

Самым «крутым» поступком среди подростков считалось подорвать противотанковую мину в «яру». Яром назывался овраг на Лермонтовском спуске к реке. Поиск военных трофеев в развалинах было занятием рискованным и небезопасным. Можно было легко «нарваться» на мину или на военный патруль. Риск был большой, но и соблазн был немалый. Каждый «пацан» мечтал найти свой военный атрибут. Наша бригада, состоящая из малолетних «сталкеров», ограничивалась поиском патронов в графских развалинах. Из них добывался порох, необходимый для подрыва найденных снарядов и мин.

Но вскоре поиски трофеев и военные игры пришлось прекратить, т.к. при разборке мины погиб один из наших вождаков, а его приятелю оторвало пальцы правой руки. В дело вмешались следователи военной комендатуры, все «трофеи» были изъяты и уничтожены. Родители провели «воспитательную работу» и стали готовить детей к школе.

Наступил 1945-ий – год Великой Победы и триумфа всего нашего народа. После всенародной эйфории пошли послевоенные будни. Началось восстановление города, ремонт электростанции и водопровода. К разборке завалов привлекались и военнопленные. Их лагерь, огороженный колючей проволокой, находился на месте бывшего детсада. Дети нашего двора часто собирались неподалеку от лагеря, чтобы поглазеть на пленных немцев, покричать хором: «Гитлер, капут!» и побросать в них камнями. Впрочем, охрана строго пресекала наши агрессивные выходки.

К сентябрю все силы города были брошены на восстановление школьных помещений. В семьях шла интенсивная подготовка к учебному году. Из упаковочной бумаги делали тетради, доставали чернила и перья для ручек. Остро не хватало учителей, школьного оборудования и учебников. В такой обстановке я пошел в 1-ий класс школы №25. В школе мне сразу не понравилась. Наш класс был переполнен. Среди первоклассников было немало «переростков» в возрасте старше 10 лет. Пожилая учительница с трудом справлялась с «трудными» учениками, не привыкшими к школьной дисциплине. На переменах царила настоящая «дедовщина» – старики обижали младших, отбирали завтраки и мелкие деньги. Отличников недолюбливали.

После уроков на пустыре за школой устраивались кулачные бои. В такой обстановке трудно было учиться, поэтому, быть может, я не был в числе примерных учеников. Так продолжалось до 4-го класса, когда началось преподавание литературы. В то время учебный процесс проводился на русском языке, а украинский язык и литература давались параллельно с другими предметами. С первых же дней уроки литературы стали для меня настоящим открытием. Учительница русской литературы, Лидия Антоновна, знавшая наизусть почти всего Пушкина, с невероятным энтузиазмом прививала нам любовь к русскому культурному наследию. Я стал больше читать, а впоследствии покупать книги и собирать собственную библиотеку. Некоторые из книг, купленных в школьные годы, хранятся у меня до сих пор.

Лихие молодые годы,
Они как кони пронеслись,
Послевоенные невзгоды
В один сплошной поток слились.

Росли мы как крапива в поле,
Как тот бурьян на пустыре,
Зато почти весь день на воле,
И с воспитанием во дворе

Мы знали, где берутся дети,
(Хотя и верили с трудом.)
Нас посвящали в тайны эти
Те, кто курили за углом.

То было непростое время,
Здесь по земле прошла война,
Но мы не ощущали бремя,
Что на плечах несла страна.

Житомир весь лежал в руинах,
Как и другие города,
С напоминанием о минах
Висел запрет ходить туда.

Мы всё равно туда ходили,
Шли, не взирая на запрет,
В пустых подвалах находили
Кто штык, а кто и пистолет.

Потом всерьёз в войну играли,
И часто, пересилив страх,
В овраге мины подрывали,
А сами прятались в кустах.

Все жили дружно, без печали,
Копейку в доме берегли,
Всем домом праздники встречали,

Нам помогали, чем могли.

До ночи матери трудились,
Оставшись без мужей своих,
Так мы росли, потом учились,
Нередко огорчая их.

Порою не хватало хлеба,
И одевались, кто, как мог,
Зато с лихвой хватало неба,
С простором в тысячу дорог.

Ряды, конечно, поредели,
Не всем в дороге повезло,
Но мы старались как умели,
Прорваться, всем смертям на зло.

Кто выжил, не сгорел, не спился,
Пройдя горнило трудных лет,
Сам в жизни многого добился,
И дал другим увидеть свет...

Сейчас, когда хватает хлеба,
Да и с одеждой нет проблем,
Кому-то не хватает неба,
А денег не хватает всем...

Прошли года... В глухих посёлках,
Вдали от благ родной страны,
Живут одни в своих «хрущевках»
Сыны и дочери войны.

Герои бывшего Союза
На жалкой пенсии давно,
Они для общества обуза,
Но не сдаются всё – равно...

Пестрят рекламой магазины,
В которых нет очередей,
Стоят у ЗАГСов лимузины,
Им дела нет до тех людей...

Остановитесь! Оглянитесь
туда, где раньше шли бои!
И поколением займитесь,
Живущем на гроши свои.

1.3 Хрущевская оттепель

Суббота... Очередь за водкой,
В одном уральском городке.
Народ спешит прямой наводкой,
К ларьку, что виден вдалеке.

Серёгу взяли на поруки,
Продать пять ящиков всего,
Даёт по две бутылки в руки,
Чтоб не обидеть никого.

Законы соблюдает строго,
Никто по блату не пройдет,
Не зря командует Серёга,
В торговле он не первый год.

Два мужика со Станколита,
Ведут опасный разговор-
«Чем только думает Никита,
На хлеб талоны до сих пор!

С весны пустуют магазины,
Воруют, надо понимать,
Лишь запыленные витрины,
«Волюнтаризм-ядрена мать!

В хвосте волненье-вдруг не хватит?
«Давай, Серёга, по одной!
Коль друг чекушкой не оплатит,
Испорчен будет выходной.

Стоит народ «хрущёвки» ради,
А в доме-хоть шаром кати,
Звучит: «...Мы здесь не на параде,
«Мы к коммунизму на пути...»⁴

⁴ P.S. «Марш коммунистических бригад»

1.4 Перестройка

Закончилась эпоха «старцев»,
Возликовал народ простой,
Давно пора за дело браться,
«На свалку пьянство и застой!»

Стране явился новый лидер,
И занял место у руля,
Немало он изъянов видел,
Внутри большого корабля.

Пришёлся людям он по нраву,
Приветлив, молод и речист,
Дается высший пост по праву,
Тому, кто помыслами чист.

Он заявил с трибуны бойко:
«Настало время перемен!»,
Что Гласность, мол, и Перестройка,
Приходят косности взамен.

«У нас большие перспективы,
Имеем всё – и нефть, и газ,
Побольше инициативы,
С участием народных масс!»

Но что такое Перестройка,
Пока никто не представлял,
Как—будто, где—то новостройка —
Так обыватель понимал...

Корабль наш требовал ремонта,
По старым швам давал он течь,
Трудилась до седьмого пота
Команда, чтоб его сберечь.

Но Капитан сказал: «Не надо!
Мы перестроим наш ковчег,
Сначала выкрасим с фасада,
И поменяем низ и верх.»

Мы сразу начали с фасада,
Немало сделав добрых дел,
Всё получалось так, как надо,
Здесь Капитан наш преуспел.

Остановил войну в «Афгане» —
(К чему нам чуждая страна?)
Не поддержал режим в Иране,

И Куба больше не нужна.

В Германии войска стояли —
Он срочно вывел все войска,
Вот, правда, танки растеряли,
Их не найдут ещё пока.

Зато Берлин освободился,
Объединилась вся страна,
В газетах лозунг появился:
«Прощай, Берлинская стена!»

А наш корабль едва держался,
Хотя, дал крен на правый борт,
Народ тихонько возмущался:
«Когда ж до нас черёд дойдёт?»

В стране и так было «не густо»,
Царили блат и дефицит,
А тут и вовсе стало пусто,
Лишь чёрный хлеб – как антрацит.

Народ товаром запасался,
Скупали сахар и муку,
А тот, кто больше всех старался,
Те брали сразу по мешку.

Когда-то были спекулянты —
(Презренный, в общем-то, народ,)
Теперь – повсюду коммерсанты,
К ним уваженье и почёт.

А тут ещё один явился
Откуда взялся рыжий бес?
Вокруг да около крутился,
И к старикам в карман залез.

Приватизировал квартиры,
А вместе с ними нефть и газ,
Кругом образовались дыры,
И все заводы стали враз.

Ну, а куда девать рабочих,
Никто не знал ещё пока,
Тогда, без лишних проволочек,
Их отправляли в отпуска.

Профессий массовых не стало,
– Попробуй токаря найди!
И сердце биться перестало
У «славной гвардии» в груди.

Кто стал «бомжём», кто просто спился,
Кто слыл заправским «челноком»,
Брат за решеткой очутился
За то, что сейф открыл тайком.

На площадях бушуют страсти,
Вместо законов – беспредел!
В поселках криминал у власти,
Земли устроил передел.

Эксперты лысины чесали,
Корабль вот-вот пойдёт ко дну,
Куда ж ты, наш Иван Сусанин,
Завёл Великую страну?

Тут, наконец-то, спохватились,
Созвали срочно главный съезд,
Единства так и не добились,
Всяк ратовал за свой уезд.

Сначала подлые «прибалты»,
Тащили воз в свой огород,
Потом Кавказ запутал карты —
Разбудоражил весь народ.

Затем, в корме прорвало шлюзы,
И в трюмы хлынула вода.
Так от Советского Союза
Вмиг не осталось и следа.

Лишь Капитан держался стойко,
Покинув первым свой линкор,
Но, что такое Перестройка,
Народ не понял до сих пор.

1.5 Горький мёд

Прихватив с собою недостатки,
Мы шагнули в 21-ий век,
Позади Чернобыля остатки
И десятки загрязнённых рек.

Не отмерив, на авось кроили,
Вот и получилось вкривь и вкось,
Что бы нам потом ни говорили,
Но кафтан примерить не пришлось.

Мудрые законы позабыли —
Вместе с рыбой пересох Арал,
Тигра на Амуре истребили,
И взялись за озеро Байкал.

Растеряли нации элиту,
В войнах и расстрелах без суда,
У руля поставили Никиту —
Тут и вовсе началась беда!

Кукурузой земли засевали,
Где одни лишайники и мох,
Целину всем миром поднимали,
Но энтузиазм нам не помог.

Кедры вековые вырубали,
Реки вспять пытались повернуть,
Пол-тайги соседям распродали,
Тех лесов теперь уж не вернуть!

Обогнать Америку пытались
По ракетам, мясу и зерну,
В этой гонке чуть не надорвались
И опустошили всю страну.

Но зато всем странам помогали
Безвозмездно строить коммунизм,
Эти страны долг нам не отдали,
Мы же покатались сверху вниз.

Ну, конечно, были и победы,
Вспомним лишь Гагарина полёт,
Только наши промахи и беды —
Будто ложка дёгтя – в сладкий мёд...

Сами мы Державу развалили,
Проиграв холодную войну!
Как пирог на части поделили,
Некогда Великую страну.

И теперь народ живёт, как может,
Каждому досталось по избе,
Ждём, когда Америка поможет
Иль Европа пригласит к себе.

Но от них коврижек не дожждаться,
Стыдно жить с протянутой рукой,
Лучше сообща за дело браться,
Будет и достаток и покой.

1.6 Пикник на троих

Однажды, на лесной поляне,
С трудом уладив давний спор,
Три брата подписали втайне,
Своей Державе приговор.

Досталось каждому именье,
Угодья и придворных рать,
Вот, только не было уменя,
Отцовским домом управлять.

В хоромах появилась плесень,
В полях – крапива да бурьян,
Не стало слышно в доме песен,
Меж братьев – распри и обман.

Из всех щелей повылезали,
Жучки, клещи и упыри,
Те, кто годами кровь сосали,
Дом разрушали изнутри.

Мне стало душно в доме этом,
Среди обманутых людей,
Они толпою прошлым летом,
Шли по брусчатке площадей.

Куда идем, кто нами правит?
Что будет с нашими детьми?
Кто каждый день нас ложью травит,
Вражду посеяв меж людьми?

Мы – жертвы Беловежской пуши...
Нас разбросали по лесам,
Чтоб каждый съел свой хлеб насущный,
А после выбирался сам...

1.7 Рулевой

Он стал на вахту у штурвала,
Когда волной прорвало шлюз,
Сама судьба его послала,
Из пепла возродить Союз.

Война на Северном Кавказе,
Миллионеров суета...
Он начал очищать от грязи,
Давно забытые места.

Непросто поменять элиты,
Толпу перековать в народ,
Когда в провинции бандиты,
В глухих поселках – всякий сброд.

Но шаг за шагом, год за годом,
Счищая с ног рутины хлам,
Он всякий раз делил с народом,
И скорбь, и радость пополам.

Не разъезжал по теплым странам,
Своим – поблажек не давал,
Помочь старался ветеранам,
И сам в быту не шикавал.

Кто с первых дней в него поверил,
Кому-то он как в горле кость,
Свою страну шагами мерил,
Не уповая на авось.

P.S. Я, как и все, противник власти,
Но, видя как простой народ,
Себя страхуя от напасти,
Ему бразды передает,
Жму вместо СТОП на кнопку ХОД...

1.8 На казнь

Его вели по мокрому песку,
Туда, где обрываются надежды,
Не убежать, не выплеснуть тоску,
Не сбросить с плеч прилипшие одежды.

Он не убийца, не шпион, не вор,
Он строил мост через приток Евфрата,
Но скуп и беспощаден приговор,
Нарушившим законы Халифата.

Его хотели обменять на тех,
Кто не щадил собратьев по Корану,
А он надумал совершить побег,
Но не сумел перехитрить охрану.

А где-то там, в России, ждет жена,
В четвертый класс готовится сынишка,
Теперь она останется одна
с проблемами, что накопились слишком...

Гортанный звук остановил конвой,
Парнишка вышел... С виду-лет двенадцать,
Подходит сзади... Нервы тетивой!
Осталось в мыслях с сыном попрощаться.

Злой холодок по коже пробежал,
Колени облизал язык прибоя,
Мулла мальчишке протянул кинжал...
Покрылось дымкой небо голубое.

1.9 Прерванный полёт ТУ-154

Как-будто бритвой полоснуло —
«Исчез с радаров самолет!,
Смертельным холодом пахнуло,
От строчки: «Прерванный полет».

Скупые факты этой ночи,
Волною нагоняют стресс,
Спецборт пропал в районе Сочи,
Фрагменты ищет МЧС.

Чем меньше фактов – больше версий,
Погибли люди – это факт.
На фоне западных диверсий,
И здесь похоже на теракт.

Теперь рутинная работа,
Подъем обломков, поиск тел...
Если б не «черная» суббота,
Другой бы лайнер полетел

Их больше нет... Ушли артисты,
И доктор Лиза – мать сирот,
И молодые журналисты...
Понес потери наш народ.

Прими, Господь, родные души,
Боль в сердце помоги унять,
Но почему ты выбрал лучших?
Нам это все же не понять.

Вы сестры наши, наши братья,
Мы разделяем скорбь родных,
Пусть звезды распахнут объятия,
И души растворятся в них.

1.10 Маршрут Одесса-Херсонес

На блок-посту за Броварами,
Задержан старый Мерседес,
Под заказными номерами,
Маршрут «Одесса-Херсонес».

Пять активистов в балаклавах,
Ведут с пристрастием допрос,
Кто не кричал: «Героям слава!»,
Тех отправляют под откос.

Двоим из тех, кто помоложе,
Намяли битами бока,
За то, что на ментов похожи,
И гимн не вспомнили пока.

Забрали телефон у друга,
Домой не дали позвонить,
«Стой на коленях, москалюга,
И думай, если хочешь жить!»

Девчонку, что за них вступилась,
Насильно потащили в лес,
«Вести себя не научилась,
Другой покажем херсонес.!»

Один, не выдержав позора,
Рванулся за девчонкой вслед,
Потом признают в нем шофера,
Парнишке было двадцать лет...

Стоит блок-пост за Броварами,
Горит под лесом Мерседес,
В грязи табличка с номерами:
Маршрут «Одесса-Херсонес».

1.11 Блокада

Четвертый год Донбасс в блокаде,
Теперь взорвали водовод,
Как в осажденном Ленинграде,
Хотят измором взять народ.

Пестрят воронками дороги,
Обрушен мост через Донец,
В надежде, что нужда, в итоге,
Решит проблему, наконец.

Здесь, сразу два в одном флаконе —
Голодомор и геноцид,
Пойдут проблемы в обороне,
Народ в Россию побежит.

Но есть загвоздка... Вот, досада!
Дорога жизни – на Ростов,
Не получается осада,
Сосед своим помочь готов.

Заткнуть бы брешь военной силой,
На ключ границу запереть,
Но там не шутят, там Россия,
С ней лучше дела не иметь.

В полуразрушенных поселках,
Остались только старики,
Без света, без воды, в потемках,
Живут, блокаде вопреки.

Их дети рано повзрослели,
И, не спросив отца и мать,
Ушли под пули и шрапнели,
Родную землю защищать.

Живёт Донбасс в тисках блокады,
Возмездием горят сердца,
Не будет он просить пощады,
Он будет драться до конца.

1.12 Ночные бабочки

Стоят девчонки вдоль дороги,
Мелькают лица в свете фар,
Когда-то были недотроги,
Теперь – доступный спецтовар.

Бери хоть в розницу, хоть сразу
для всей бригады. Хватит всем!
Берут себе и по заказу,
Начальник – в доле, нет проблем!

Есть молодые и не очень,
Не зря здесь год идет за два,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.